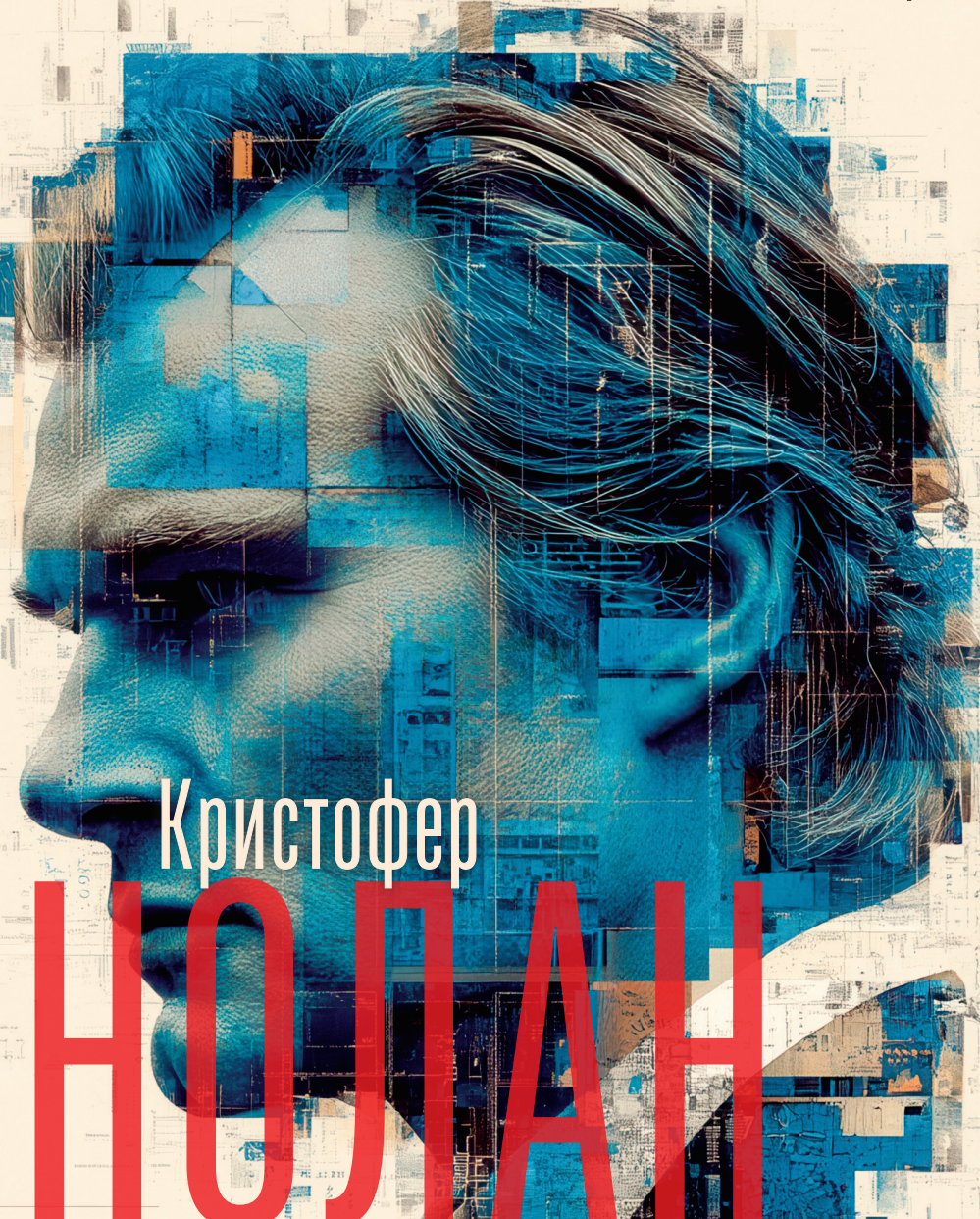

Гийом Лабрюд

Кристофер

НОЛАН

АРХИТЕКТОР РЕАЛЬНОСТИ

От «Тарантеллы» до «Довода»

БОМБОРА

Издательство

Москва

УДК 791.071.1:929(73)
ББК 85.374(3)-8
Л12

L'ŒUVRE DE CHRISTOPHER NOLAN: LES THÉORÈMES DE L'ILLUSION
Guillaume Labrude

© Édition française, copyright 2022, Third Éditions

THIRD
éditions

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
© MGM, Shamley Productions, DR / Photos 12 Cinema / DIOMEDIA;
© Lucasfilm / Archives du 7e Art / Photos 12 Cinema / DIOMEDIA;
© Photos 12 Cinema / Photo12 / 7e Art/Warner Bros / Ratpac-Dune Entertainment / DIOMEDIA;
© Mary Evans / DIOMEDIA;
© Starstock / UPPA / DIOMEDIA;
© Fine Art Images / DIOMEDIA;
© shi liu, Lifestyle pictures, Tsuni / Legion-media

Лабрюд, Гийом.

Л12

Кристофер Нолан. Архитектор реальности. От «Тарантеллы» до «Довода» / Гийом Лабрюд ; [перевод с французского Д. Шалаевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с. : ил. — (Гений кино. Книги о культовых зарубежных режиссерах).

ISBN 978-5-04-218410-9

Кристофер Нолан — один из самых узнаваемых режиссеров в истории, противник легкомысленного массового кино, создавший авторский блокбастер. Настоящий визионер, гений своего дела и мастер временных нарративов. Картины Nolana — это сон и реальность, история и фантазия, эксперименты и лабиринты.

Эта книга анализирует творчество Кристофера Nolana через призму сюжетных структур, научных метафор и игр с восприятием. Автор исследует, как режиссер использует время, память и иллюзию в фильмах «Начало», «Интерстеллар» и «Престиж».

Особое внимание уделено связи кинематографических приемов с математическими и философскими концепциями. Издание предназначено для исследователей кино и зрителей, интересующихся структурой нолановских сюжетов.

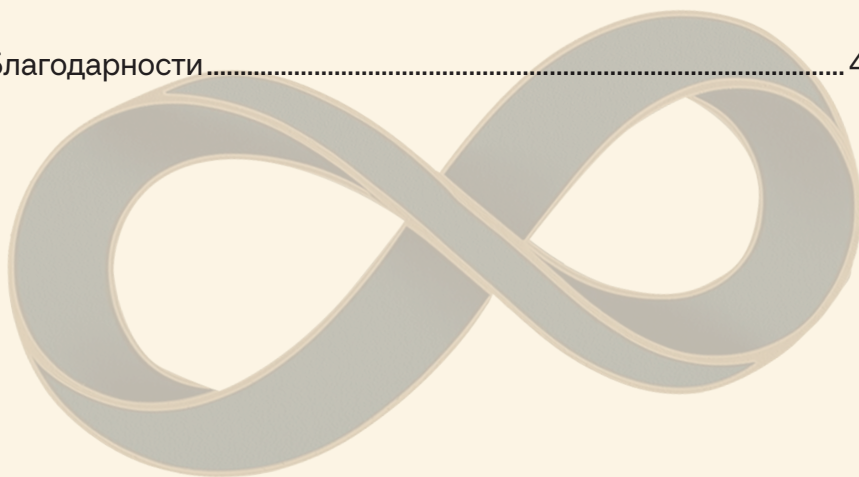
УДК 791.071.1:929(73)
ББК 85.374(3)-8

ISBN 978-5-04-218410-9

© Шалаева Д., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Высокий блондин	18
Глава 1. Когда я вырасту, я стану Кристофером Ноланом.....	40
Глава 2. Первые годы сыщика.....	58
Глава 3. Посвящение через экранизацию	120
Глава 4. От «Спайдермена» до «Темного рыцаря».....	212
Глава 5. Металепсис и метафизика.....	316
Глава 6. Время и пространство.....	362
Глава 7. Апофеоз стиля.....	426
Заключение	468
Благодарности.....	479

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале 2008 года мне исполнилось семнадцать лет.

Было около семи часов утра, и ночь все еще окутывала маленькую, засыпанную снегом и покрытую инеем деревню, где я жил с родителями. Отец уходил на работу и собирался, как было заведено каждым утром, подбросить меня до автобусной остановки, откуда я вместе со своими подругами Элизой и Эльзой отправлялся в школу. Когда машина завелась, включилось радио. Зазвучал конец выпуска новостей: «...актер, наиболее известный по роли в фильме „Горбатая гора“, умер в возрасте 28 лет». В тот момент я понятия не имел, о ком речь, — о Джейке Джилленхоле или Хите Леджере. Лишь несколько минут спустя Элиза сообщила о смерти австралийского актера, которого мы полюбили по фильмам «10 причин моей ненависти» (Джил Джангер, 1999) и «История рыцаря» (Брайан Хелгенд, 2001). Шок усугублялся ожиданием его появления в фильме «Темный рыцарь», запланированном на лето, некоторые кадры из него уже гуляли по Интернету наряду с трейлерами. Несколько месяцев спустя мы наконец-то увидели одну из его последних работ на большом экране в образе грустного клоуна. Я до сих пор вижу, как мы, замороженные этой мрачной и очень наглядной историей, сидели, вцепившись в кресла, и задерживали дыхание в такт движению грузовика с хохочущим Джокером на борту, переворачивающегося посреди цен-

трального проспекта Готэм-Сити. Хотя я посмотрел фильм «Бэтмен: Начало» тремя годами ранее, «Темный рыцарь», несомненно, стал моим первым настоящим знакомством с творчеством Кристофера Нолана и, прежде всего, с его неповторимым стилем. Несколько лет спустя, в 2012 году, я заранее заказал билет на предварительный показ «Темного рыцаря», а затем дважды в течение одной недели посмотрел его в кинотеатрах.

Я знал творчество Тима Бертона как свои пять пальцев и в детстве обожал фильмы Джоэла Шумахера. Тогда я еще не подозревал, что четыре года своей жизни посвящу написанию диссертации по теме, связанной с изображением семьи в фильмах о Бэтмене, вышедших с 1939 по 2016 год. Вселенная человека-летучей мыши всегда очаровывала меня, но не столько из-за главного героя, сколько из-за галереи антагонистов, которые все были не менее чудовищны, чем обычные люди. В киноленте «Бэтмен: Начало» впервые показан живьем один из моих любимцев, Пугало. Нолан был далек от привлекательности персонажей Бертона в духе ба-рокко или существ чрезмерно странного вида Шумахера. Он сделал выбор в пользу реализма: что, если бы эти персонажи существовали на самом деле? Чем можно оправдать миллиардера, наряжающегося в костюм летучей мыши? Зачем психопату-психиатру надевать маску из мешковины?

Зачем анархисту, агенту хаоса, скатившемуся в самый циничный нигилизм, использовать клоунский грим? Нолан ответил на все вопросы откровенно и недвусмысленно. И в итоге этот мир, знакомый мне с детства — с воскресных утренних просмотров мультсериала, созданного Брюсом Тиммом и Полом

Хит Леджер, "Темный рыцарь", 2008 г.

Дини, и нескольких прочитанных комиксов, взятых в публичной библиотеке, — казался еще более реальным, осязаемым, почти очевидным. Но было и кое-что еще. Компонент, который не относился к содержанию этих полнометражных фильмов, но был частью их формы: ощущение эволюции. Мне было пятнадцать лет, когда брат взял меня с собой в кинотеатр на первую часть трилогии «Темный рыцарь». Одной из особенностей, которая нас тогда поразила, хотя я только начинал оттачивать свой критический взгляд, была неразборчивость многих экшен-сцен, отличавшихся недостатком освещения и нечеткостью как с точки зрения движений камеры, так и в плане хореографии. Со второй частью все встало на свои места (возможно, даже слишком), и я впервые осознал, что за каждым фильмом стоит один или несколько художников, одна или несколько личностей, по-человечески склонных к ошибкам. В данном конкретном случае критика была услышана, и вся команда полнометражного фильма предприняла шаги к исправлению недостатков, чтобы они больше не появлялись. Это был настоящий опыт смирения и урок, который предстояло усвоить будущему студенту-кинематографисту, каковым я стал, поступив через несколько лет в Европейский институт кино и аудиовидео. Я понял, что режиссер не формируется сам по себе и не рождается таким, какой он есть, и в конечном счете никогда не перестает учиться, даже когда его карьера уже началась.

По мере моих исследований и написания этой книги я понял, что каждый из фильмов Кристофера Нолана увлекателен и интересен для изучения и анализа и что все они вызывают во мне эмоции, порой противоречивые:

— Глубокое любопытство к каждой характерной детали, раскрывающей будущий стиль Нолана при просмотре фильма «Преследование».

— Игра с подсказками, всегда позволяющая предугадать следующую сцену в фильме «Мemento», в сочетании с восхищением выбором цвета и сдержанностью исполнения.

— Почти болезненное увлечение холодной, отравляющей атмосферой «Бессонницы», а также постыдное удовольствие от наблюдения за тем, как Аль Пачино сходит с ума, а Робин Уильямс издевается над ним. Каждая секунда фильма для меня пронизана сожалением о кончине этого великого актера, под сенью которого прошло мое детство.

— Даже при повторном просмотре киноленты «Престиж» я удивлялся каждому повороту сюжета, оставаясь завороженным его пластической красотой и идеальной передачей той эпохи.

— Определенная эмоциональная близость с персонажем Брюса Уэйна в трилогии о Бэтмене — от отождествления себя с маленьким мальчиком, который стремится бороться с несправедливостью в фильме «Бэтмен: Начало», до переживаний при виде возвращения Темного рыцаря в качестве героя и его моральных проблем страдающего человека и притворного самопожертвования в фильме «Темный рыцарь: Возращение легенды».

Кристофер Нолан на съемках «Темного рыцаря», 2008 г.

— Удовольствие от разгадывания смысла каждой составляющей сновидения в фильме «Начало» и трепет от мысли, что героиня, которую играет Марион Котийяр, может в любой момент появиться, чтобы снова бросить игральные кости.

— Сильные чувства, переданные Мэттью Макконахи и Джессикой Честейн в «Интерстелларе» — фильме, который я с удовольствием открыл для себя заново, осознав, что при первом просмотре отождествлял себя с Мерфи (ребенком), а спустя годы, когда посмотрел его снова, почувствовал себя ближе к Куперу, его отцу. Более того, дихотомия конечного и бесконечного между людьми и космосом с его тайнами всегда в равной степени восхищала и пугала меня.

— «Дюнкерк» поразил меня своей сдержанной эстетикой и смелой попыткой отдать дань уважения советской киношколе... но я так и не смог его полюбить, хотя меня всегда завораживала его структура, чередующая временные рамки, отчасти потому, что я не согласен с таким методом.

— Что касается фильма «Довод», то я абсолютно ничего не знал о его сюжете, пока не открыл для себя эту киноленту и не столкнулся с собственными предрассудками, думая, что заблудился в поворотах излишне сложного сценария, тогда как передо мной было чистое развлечение, в котором воплотилась сама суть авторского стиля.

С годами место Кристофера Нолана в мире кино стало настолько важным, что неизбежно вызвало появление определенного количества недоброжелателей. В частном кругу или в социальных сетях и онлайн-платформах есть те, кому этот режиссер нравится, и те, кто его ненавидит... а есть такие, кто, в зависимости от конкретного фильма, либо увлечен художником, либо равнодушен к нему. Это классический путь режиссера, который в конечном счете добился успеха и оставил свой след в «седьмом искусстве» — киноиндустрии. Кто такой Нолан? Возможно, ответ знает только он сам. Однако художник никогда не сумеет ответить на простой вопрос. Что такое Нолан? Это гораздо более волнующий вопрос, на который и попытается ответить эта книга.

Я помню то морозное утро в январе 2008 года, как будто это было вчера. Услышанная новость, подобно бутылке, брошенной в море, через печаль, вызванную сообщением о смерти талантливого — даже гениального — актера, постепенно познакомила меня со всем спектром современной кинокультуры. Напоминает стикер с загадочными письменами, нестираемое пятно крови на обшлага рукава, несколько слов, случайно оброненных в разговоре, но оставшихся в памяти, загадку в блокноте, волчок, не перестающий крутиться в углу стола, книгу, которая всегда падает с одной и той же полки в шкафу, самолет, который вроде бы исчезает вдаль, но всегда снова появляется на горизонте... .

АВТОР

Гийом Лабрюд родился в 1990 году, но в не меньшей степени принадлежит поколению 1980-х. Благодаря двум старшим братьям, которые передали ему свои увлечения, он быстро проникся комиксами, кино и видеоиграми, не забывая при этом следить за происходящим в зеркале заднего вида.

Выпускник Европейского института кино и аудиовидео (Университет Нанси II), он написал диссертацию о репрезентации семьи в фильмах о Бэтмене, вышедших с 1939 по 2016 год. В течение пяти лет он преподавал анализ фильмов, комиксов и видеоигр в Университете Лотарингии, одновременно получив докторскую степень по языкам, литературе и истории цивилизаций. В 2020 году он поступил на работу в Высшую школу искусств Конде в качестве преподавателя визуальной культуры.

Наряду с профессиональной деятельностью он выступает с многочисленными лекциями на различных конференциях, в частности в Монреале и Серизи, где он сосредоточился на играх производства студии *FromSoftware*. Он также является иллюстратором и автором комиксов для журнала *Fantasy Arts and Studies*, а с 2010 года выпускает веб-туны. Его первая книга *L'Œuvre de Quentin Tarantino. Du cinéphile au cinéaste / «Работы Квентина Тарантино. От кинолюбителя до режиссера»* была выпущена в ноябре 2021 года издательством *Third Éditions*.